

Перед кучей черных дул Гвен инстинктивно подняла руки.

Тут же одумавшись, она воскликнула:

— Эй, полицейские, что-то не так, я ведь просто хотела помочь!

Полицейские расступились, давая дорогу. Вперед вышел капитан с широкой грудью и мощной фигурой, чьи мышцы грозили порвать полицейскую форму. Его узкие глаза, утопленные в глубоко посаженных глазницах, смотрели на Гвен с холодной жестокостью.

Гвен несколько раз оценивающе оглядела капитана. Из-за Джорджа полицейский участок был ей как второй дом, но этого человека она раньше не встречала.

Судя по форме и званиям, его ранг был немного ниже, чем у ее отца.

Капитан мельком глянул на еще дымящийся "Шевроле" позади Гвен и скомандовал в рацию на плече:

— Это капитан Касл. Все сбежавшие грабители задержаны. Передайте пожарной службе, чтобы прислали машину.

Не получив ответа, Гвен встала на цыпочки, намереваясь незаметно ускользнуть, но в этот момент ее острое паучье чутье вдруг пронзило резкой болью.

Не успев обдумать, она резко отпрыгнула и, как гимнастка на сцене, грациозно исполнила серию обратных сальто. Завершив высокий прыжок с тройным оборотом в воздухе, она уверенно приземлилась на уличный фонарь.

Огонь из оружия разрезал воздух, но ни одна пуля не смогла догнать ловкую Чудо-Женщину. Даже после того, как Касл опустошил обойму, он так и не попал в цель.

Глядя на покрытую следами пуль мостовую, Гвен приподняла бровь:

— Офицер Касл, не кажется ли вам, что вы слишком тепло меня приветствуете?

Касл пристально смотрел на нее, ловко меняя магазин и взводя оружие. Его голос звучал угрожающе:

— Человек-паук, сопротивление бесполезно.

— А что я сделала не так? — Гвен раскачивалась на паутине, перевернувшись вниз головой на фонаре. — Парковка у меня вышла немного неряшливой... Ну ладно, это нарушение, но это ведь не повод стрелять, верно?

«Вы арестованы по подозрению в убийстве и причастности к наркотикам, Человек-паук,» — глухо произнёс Касл. — «Вы имеете право хранить молчание, но всё, что вы скажете, будет записано и может быть использовано в суде...»

«Я убила кого-то?!» — Гвен ошарашенно возразила. — «Как вы можете клеветать на законопослушного гражданина?!»

Бах!

Внезапный выстрел разорвал тишину, перебив её слова.

Лицо Касла стало мрачным, словно гроза. «Последнее предупреждение, Человек-паук.»

Гвен прищурилась, пристально глядя на него. Напряжение в воздухе нарастало, словно перед бурей, пока она, наконец, не приняла решение.

«Пока-пока!» — С улыбкой под маской Гвен выпустила паутину и мгновенно скрылась вдали.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Касл среагировал быстро: как только Гвен покинула место, он нажал на спусковой крючок, но явно опоздал. Несчастный уличный фонарь в мгновение ока разлетелся вдребезги.

Смотря на исчезающую в вышине между небоскрёбами фигуру Гвен, Касл с силой ударил кулаком по крыше патрульной машины, оставив глубокую вмятину.

Гвен, качаясь на паутине, обернулась. Видя, как Касл становится всё меньше вдалеке, она с облегчением выдохнула.

«Связываться с таким упёртым типом — одно мучение,» — подумала она с раздражением.

Она далеко не ушла. Сделав круг, она вернулась к Крайслер-билдинг, чтобы продолжить свой ужин.

Однако, когда Гвен взобралась на бронзовую статую орла, находящуюся на здании, стоя голубей, вернувшаяся неизвестно откуда, тут же всполошилась. Один особенно упитанный голубь, потеряв голову, врезался прямо в неё.

С нехорошим предчувствием Гвен посмотрела на свой ужин и, увидев, что случилось, громко простонала: «Проклятые голуби!»

Её пакет с доставкой был разорван в клочья, а аппетитный и сочный хот-дог оказался уничтожен, изувеченный в беспорядке, усеянный следами когтей, немо свидетельствующими о жестокой расправе.

«Мой хот-дог...» — с печальным лицом простонала Гвен. Стоило ей отойти всего на минуту, как ужин бесследно исчез.

Подсчитав оставленные Джорджем деньги на еду, Гвен тяжело вздохнула, схватила рюкзак и прыгнула с бронзовой статуи орла.

Несколько жирных голубей, прятаясь в тени, поспешили вернуться, надеясь снова поживиться.

Едва их лапы коснулись земли, как паутина резко вырвала пакет с едой. Несколько голубей, застигнутых врасплох, упали, а остальные в панике разлетелись во все стороны.

Гвен, уже было ушедшая, снова появилась на вершине статуи и издала безжалостный смех:

— Вот так вам, глупые голуби! Хотели украсть мой ужин?

«Гу-гу-гу-гу!»

Голуби только злобно гудели, не осмеливаясь возразить, а Гвен, насвистывая мелодию, скрылась, раскачиваясь на своей паутине.

Когда она вернулась домой, небо уже совсем потемнело.

В отличие от дома соседей, семейства Паркеров, где окна ярко светились, её дом выглядел холодным и мрачным. Лёгкий шум разговоров дяди Бена, тёти Мэй и Питера доносился издалека.

Не желая их беспокоить, Гвен достала ключи, открыла дверь и, не включая свет, направилась прямо на кухню.

На ощупь добралась до холодильника. Голодная, она распахнула дверцу, но её восторг мгновенно угас, словно баклажан, примороженный ночью.

В холодильнике валялось лишь несколько яиц, половина луковицы, начатая банка джема и коробка молока, срок годности которого истёк несколько дней назад.

Гвен взяла молоко, осмотрела его, вздохнула и открыла морозильник. Там, кроме пива Джорджа, нашлась только почти пустая коробка матча-мороженого.

— Да ну, папа! — скорчила Гвен жалобную мину. — Ты что, забыл, что у тебя вообще-то есть дочь?

Дзинь-дзон! Дзинь-дзон!

Звонок в дверь вырвал Гвен из холодильника, где она копалась, наклонив свою маленькую головку. Немного озадаченная, она пошла открывать. Увидев пришедшего, её глаза тут же загорелись.

Питер поднял коробку с пищей, в другой руке у него был ноутбук.

— Хочешь кусочек горячей пиццы?

Гвен, словно заводная, закивала так быстро, что её голова едва не превратилась в ступу. Забрав пиццу, она тут же втянула Питера в квартиру.

— Где твой костюм? — Питер устроился за обеденным столом, открыв ноутбук.

— Ууу~ в рюкзаке, сам достань! — Гвен уже уплетала кусок пиццы, её глаза, похожие на чистейшие сапфиры, почти наполнились слезами от счастья. Они выгнулись, словно полумесяцы.

— Не торопись, никто с тобой не соревнуется, — Питер с лёгкой улыбкой покачал головой.

Открыв рюкзак Гвен, он среди магнитофонной кассеты, барабанных палочек, проездного на метро, зеркала и баночек с косметикой выудил белую маску Женщины-Паука.

Сбоку он нашёл разъём, подключил маску к ноутбуку с помощью кабеля и начал лихорадочно печатать на клавиатуре.

Съев внушительный кусок пиццы, Гвен наклонилась ближе. От мелькающих строк кода и бегущей полосы загрузки у неё слегка закружилась голова.

— Что ты делаешь?

— Обновляю драйверы для линз и прошивку гарнитуры. Теперь мы сможем связываться в

реальном времени и передавать видео, — объяснил Питер, бросив взгляд на Гвен, которая сидела с раздувшимися, как у хомяка, щеками. — Как прошёл день Женщины-Паука?

— Не очень, весь день гуляла и почти никому не смогла помочь, — лицо Гвен омрачило разочарование. — Манхэттенские птицы меня просто достали! Ненавижу этих толстых голубей!

— Почему такая ненависть? — Питер удивился, но напомнил: — Кстати, в следующем месяце мы начинаем проект по изучению экологии птиц. Ты не забыла?

— А? — Гвен застыла в замешательстве, только сейчас вспомнив, что недавно в школе построили новые вольеры для птиц, и часто можно было видеть, как их туда завозят.

— В следующий раз я возьму что-то поесть, и точно обойду этих хитрых голубей стороной, — твёрдо заявила Гвен, поднявшись. — Эти птицы точно враги пауков!

<http://tl.rulate.ru/book/127481/5457063>